

ПИСЬМО ФИНЛЯНДСКОГО УРОЖЕНЦА АМИНОВА ИЗ ФОРМОЗЫ: «НА ПОДЛИННОЙ ВЫСОЧАЙШАЯ ПОМЕТКА»

Валентин Цуньлиевич Головачев

*Институт востоковедения Российской академии наук,
Москва, Россия*

Роман Валерьевич Зайцев

*Институт русского языка,
Токио, Япония*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 21 января 2018 <i>Принята к печати:</i> 25 июля 2018</p>	<p>Аннотация: Жизнь россиян, осевших на Тайване в последней трети XIX в., до недавних пор оставалась неизученным «белым пятном» в истории острова и российско-тайваньских отношений. В 1996 г. один из авторов этой статьи обнаружил на старом европейском кладбище в пригороде Тайбэя могилу «уроженца Финляндии» Йохана Аминова (1850-1919). Спустя 10 лет в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) было найдено письмо некоего Аминова на английском языке, посланное летом 1900 г. русскому консулу в Фучжоу. Содержание письма, переправленного с дипломатической почтой в Пекин, а затем и в Санкт-Петербург, оказалось столь значимым, что было включено в Высочайшие доклады и доведено до сведения императора Николая II, оставившего на нём «высочайшую пометку» синим карандашом. Как показало исследование, проведенное с применением методов сравнительно-исторического анализа архивной и опубликованной информации, автор письма и человек, похороненный в Тайбэе – одно и то же лицо. В статье воссозданы детали удивительной биографии Йохана Аминова – финна с русско-шведскими корнями, бывалого моряка и успешного продавца Библий, прожившего на Тайване около 30 лет (до самой смерти), принявшего японское подданство и служившего в японской полиции, но не забывавшего Россию и «свой долг перед страной». Очевидно, Йохан Аминов был одним из первых проживавших в японской империи россиян, тайно предупредившим об опасности враждебных настроений, действий и планов японцев за 4 года до начала русско-японской войны. Статья основана на сравнительно-историческом анализе широкого круга исторических источников, включающих годовые отчёты «Американского Библейского общества», финские генеалогические архивы, документы из АВПРИ и архивов японской колониальной администрации на Тайване, а также публикаций дореволюционной российской прессы. Почти все цитируемые документы публикуются и вводятся в научный оборот впервые.</p>
<p>Об авторах: <i>Головачев В.Ц.</i>, к.и.н., старший научный сотрудник отдела Китая, руководитель Центра тайваньских исследований, Институт востоковедения РАН e-mail: valliu@complat.ru <i>Зайцев Р.В.</i>, преподаватель Института русского языка, Токио e-mail: suai_wen@yahoo.com</p>	
<p>Ключевые слова: Аминов; Китай; письмо; Россия; Тайвань; Финляндия; Формоза; Япония</p>	

В конце июля 1900 г. Российско-Императорский Посланник в Пекине М.Н. Гирс получил от генконсула в Фучжоу Н.А. Попова донесение № 107, сообщавшее о необычном письме, присланном из Тайваня. В донесении говорилось:

«Несколько дней тому назад я получил из Тамсуя на о. Формоза (курсивом выделена приписка карандашом – авт.) письмо от г. Аминова, который прибыл в Фучжоу в 1882 г., состоял на службе в американском библейском обществе, но через несколько

лет он оставил службу в этом библейском обществе и отправился на Формозу с целью заняться там торговлею. Затем, по занятии Формозы японцами, г. Аминов, как видно из его письма, состоял на службе у японцев. ... В своем ответе Аминову я, выразив ему благодарность за сообщение, просил его в то же время не оставлять меня уведомлениями обо всем, что будет ему известно о деятельности японского правительства на Формозе».

Несмотря на просьбу «не оставлять уведомлениями», судя по всему, переписка так и ограничилась одним письмом. Но М.Н. Гирс счёл его настолько значимым, что переслал с донесением Н.А. Попова в Азиатский департамент МИД 2/15 августа 1900 г., казалось бы, в самый неподходящий момент – в разгар «боксёрского» восстания и операции союзных войск по освобождению Пекина. С подачи МИД, выписка из донесения была затем включена в «Высочайшие доклады» и легла на стол императору Николаю II, который лично оставил на полях пометку синим карандашом. После этого в реестре «Высочайших докладов» появилась дежурная канцелярская запись: «На подлинной Высочайшая пометка».

Столь необычная судьба «частного письма русского подданного, финляндского уроженца г-на Аминова, живущего в Тамсусе, г-ну Российско-Императорскому генеральному консулу в Фучжоу от 17/30 июля 1900 г.» порождает целый ряд вопросов: Кем был приславший письмо г. Аминов? Почему и как «русский подданный» оказался на Тайване, да ещё на службе у японцев? Почему письмо было прислано в 1900 г., а его содержание привлекло внимание всех вышестоящих инстанций и даже удостоилось «Высочайшего внимания»? Наконец, насколько достоверно содержание этого письма?

Летом 1996 г., почти через сто лет после описанных событий, один из авторов этой статьи посетил небольшое старое кладбище европейцев в Даньшуге (Тамсуй), в пригороде Тайбэя. Там, среди прочих могил, оказалось серое надгробие (№31) с крестом и надписью: “*In memory of Johan Aminoff. Born in Finland Dec 29th 1850. Died in Taihoku Mar 21st 1918*”.

Не тот самый ли это г. Аминов? Для ответа на этот вопрос мы собрали почти все доступные сведения, используя публикации Американского Библейского Общества (АБО), электронные генеалогические базы данных, документы из архива внешней политики Российской Империи (АВПРИ), архива японского генерал-губернаторства на Тайване и т.д. Восстановленная нами путем сравнительно-исторического анализа широкого круга источников биография Йохана Аминова выглядит следующим образом.

Происхождение и жизнь Аминова до переезда на Тайвань

Йохан Аминов родился 29 декабря 1850 г. в финском городке Нейшлоте (совр. Саволинна у финско-русской границы). Он был выходцем из шведской дворянской семьи Аминовых русского происхождения, о чём говорит сама фамилия. Его прапрадед в 8-м колене, воевода Федор Григорьевич Аминева, в годы Смуты перешёл служить шведам (с 1612), а по заключении Столбовского мира (1617) переехал в Ингерманландию. В 1618 г. он получил дворянство от Густава II Адольфа и стал называться *Aminoff*. После присоединения в 1808 г. Финляндии к России Аминовы вновь перешли на службу к русским властям.

Отец Йохана, Федор Аминов, был кадровым военным. В 1850 г. Аминовы переехали в Нейшлот, где в том же году родился их сын Йохан. В 1862 г. отец получил звание майора и был переведён в Вильманstrand, но умер через год. С матерью Йохана, Марией Густав Аминовой, Федор обручился лишь за 3 дня до смерти, 7 декабря 1863 г.¹

Достаточно хорошо прослеживаемая история рода Аминовых, казалось, обошла стороной Йохана Аминова. Лишь на сайте «*Geni*» о нём есть краткая справка на шведском языке:

«Аминов, Йохан, родился 21.12.1850 г. в Нейшлоте (сын Феодора и Марии Густавы Таммелин) ... в 82 году переехал на Формозу, работал переводчиком и учителем

¹ Genealogy of Aminoffs. 2016. Mode of access: https://www.adelsvapen.com/genealogi/Aminoff_nr_456#TAB_61

английского и немецкого в высшем учебном заведении в Дайтотей, с 1912 г. брак с А-Хуэй (Формоза)»².

Судя по выписке из альбома выпускников Шведского педагогического лицея (*Svenska normallyceum*, также именуемого *Norsen*) в Хельсинки, Аминов поступил туда в 1864 г., но проучился всего год.

Указанная выписка ошибочно указывает дату рождения (21 декабря), отличную от верной даты на могиле Аминова и в его автобиографии на японском языке (29 декабря). Кроме того, все прочие источники не содержат известий о том, что он преподавал английский и немецкий в Дайтотее или Дадаочене 大稻埕 – районе на севере современного Тайбэя. Чтобы проверить эти известия обратимся к источникам конца XIX и начала XX вв.

Первые известные документы с упоминанием Йохана Аминова относятся к началу 1880-х гг. Из них мы узнаём немало сведений о его жизни и работе в Китае. В хронике с длинным названием «*The Chronicle and Directory for China, Corea, Japan, the Philippines, Cochin China, Annam, Tonquin, Siam, Borneo, Straits Settlements, Malay States, etc. for the Year 1885*» Аминов упомянут как житель г. Фучжоу и сотрудник *American Bible Society* (АБО)³. Его должность «*colporteur*» можно перевести как «мелкий розничный торговец» или «разносчик книг». АБО было крупной миссионерской организацией, занимавшейся переводами, изданием и распространением Библии. В 1880-х гг. АБО имело в Китае широкую сеть миссионеров и торговцев.

В 1970-е и 80-е годы XIX в. продажи библий в Китае быстро росли, чему способствовала стратегия АБО: предложение широкого выбора товара и высокая гибкость в языковом вопросе. Например, в Фуцзяни и Шанхае Библию печатали на *вэньяне* и разговорном

китайском, на фучжоуском и кантонском диалекте, а также на английском языке⁴. В отчётах АБО упомянуты три основных типа продаж: со склада (торговых точек), продажи миссионерами и продажи разносчиками или «специальными агентами», одним из которых и был Аминов. Последние продали за 1887 г. 205 918 тт. или примерно 4/5 всего товара⁵. В 1887 г. на АБО в Китае работали 76 разносчиков, из них 10 чел. – иностранцы. В отчётах АБО дана подробнейшая статистика по группам и личным показателям иностранных разносчиков.

Аминов работал в основном в Фучжоу и на севере пров. Фуцзянь. В 1885 г. он отработал с 1 китайским помощником 233 дня, посетил 310 населённых пунктов (2-й личный результат) и продал 11020 книг (2-й личный результат)⁶. В целом это был очень успешный год для 35-летнего разносчика, и его усердие было замечено начальством. В 1885 г. глава АБО в Китае Л. Гулик писал:

«Й. Аминов очень эффективно отработал в провинции Фуцзянь, и по моему указанию провёл последние недели года в Шанхае, помогая мне завершить отчётную работу в этом году»⁷.

Работая на совесть в 1886–1887 гг. Аминов достиг ещё больших успехов. В 1887 г. он посетил 405 городов и сёл (больше всех) и продал 9417 книг (2-й личный результат)⁸. Помимо работы в районе Фучжоу, он также совершил два больших путешествия – весной в Шау и осенью на Тайвань. В отчёте АБО за 1887 г. помещён рассказ Аминова с о визите на остров:

«Лето было очень жарким – иногда столбик термометра достигал 102 градуса по Фаренгейту (39°C – авт.) в тени. В начале октября я поехал в долгое путешествие на Формозу и был благословлён хорошими продажами. Всё на острове, кажется, сим-

² Johan Aminoff. Genealogical Data. 2010. Mode of access <https://www.geni.com/people/Johan-Aminoff/6000000008389920633>

³ *The Chronicle and Directory for China, Corea, Japan, the Philippines, Cochin China, Annam, Tonquin, Siam, Borneo, Straits Settlements, Malay States, etc. for the Year 1885*. Hong Kong, 1885. P. 41.

⁴ Annual report of the American Bible Society. New York, 1887. Pp. 108, 138.

⁵ Ibid. P. 138.

⁶ Annual report of the American Bible Society. New York, 1886. P. 128.

⁷ Ibid. P. 127.

⁸ Annual report of the American Bible Society. New York, 1888. P. 138.

волизирует быстрый прогресс и рост цивилизации. Я рад отметить, что здесь Библия и Истина, о которой учит «Священное писание», намного более популярны, чем на материке или, по крайней мере, в основной части провинции Фуцзянь»⁹.

1888 г. был менее удачен для всего АБО. Видимо, в тот год Аминов был близок к тому, чтобы покинуть Китай и переехать на другой континент, но всё же остался в Азии и в 1889 г. совершил 2-ю поездку на Тайвань. С тех пор его личная судьба была неразрывно связана с судьбой острова.

Жизнь и деятельность Аминова на Тайване до лета 1900 г.

Далеко не лучший для АБО 1889 г. стал лучшим для Аминова. В начале года он уехал на Тайвань и только за первые 6 месяцев продал там 23508 книг – фантастичный итог, если учесть, что он работал один и в незнакомом месте¹⁰. Вот как описал Аминов поездку на остров в письме от 28 апреля 188 г.

«С момента моего прибытия на Формозу в самом конце января я на момент написания этого письма продал 18000 книг Священного Писания, в том числе примерно 60-70 Библий и около 500 томов Нового Завета. Я также нахожу, что мои продажи в 1887 г. не идут ни в какое сравнение с продажами в этот раз. Некий разносчик прибыл сюда впервые за 3 года до меня и в течение 7 поездок продал на сумму 600\$; мне же удалось продать на сумму в 300\$ в течение одной поездки, которая ещё не завершена.

Мои первые книги были проданы в Тамсуе и его ближайших окрестностях; самое большое количество, которое удалось продать за день, составляет 920 книг. Основательно прочесав эту местность, я направился в рыбачий городок на берегу моря. Везде мне встречались добрые люди, торговля шла хорошо и была бы ещё лучше, если бы не суровость погоды. Местные гостиницы находятся в ужасном состоянии и нередко являются собой небрежно покрытые соломенной крышей бамбуковые сараи, где 2-3 свиньи

оспаривают у постояльца место ночлега. Но это был не худший опыт в моей жизни, и состояние моего здоровья этой зимой было самым хорошим за последние несколько лет. После моей поездки мне был оказан королевский приём у доктора Маккая в его гостеприимном доме в Тамсуе.

В одном из моих путешествий, в местах, где не было ни одной часовни, я часто находил людей, ждущих меня с деньгами в руках и желающих купить коробки книг, каждая из которых состояла из 4-х Евангелий и Деяний. Некий добрый друг, возможно, один из проповедников доктора Маккая, побывал здесь заранее, успешно рекламируя книги и советуя людям купить их. В ту поездку я попал под такой сильный дождь, что пришлось искать большую дорожку, чтобы найти пригодное жильё. Один раз мне пришлось оставаться на одном месте в течение 5 дней, и всё же я имел успех, люди приходили всё время, чтобы делать покупки. Один мужчина купил целую корзину книг, сказав, что желает их для своей деревни. 3 дня подряд приходил в гостиницу старик, брал наугад одну из моих книг, читал немного, а затем брал другую. В конце концов, он заявил, что книги хорошие, купил несколько упаковок и, довольный, ушёл, отметив, что провернул выгодное дело. Я же рад отметить, что выполнил всю работу в местах, где нет ни одной часовни, а для странствующего разносчика эти часовни преподобного Маккая подобны уютному порту для уставшего мореплавателя»¹¹.

Здесь, видимо, стоит особо сказать об отношениях между Аминовым и известным канадским миссионером Джорджем Лесли Маккаем (George Leslie Mackay, 1844-1901), который прибыл на Тайвань в 1871 г. и прожил там до самой смерти. Хотя Аминов упомянут в дневниках Маккая лишь однажды (см. ниже), можно полагать, что более 10 лет их связывала дружба или доброе знакомство. Аминов не раз с уважением писал про Маккая в донесениях в АБО, а в 1889 г. даже сочинил статью по случаю 17-летия радений знаменитого миссионера. Статья,

⁹ Ibid. P. 141.

¹⁰ Annual report of the American Bible Society. New York, 1890. P. 145.

¹¹ Bible Society Record, Vol. 34. New York, 1890. P. 116.

вышедшая в журнале «*Chinese Recorder*»¹², сообщает об успехах миссионеров и отчасти освещает нюансы работы самого Аминова:

«... Мне никогда не доводилось видеть более благонравное, доброжелательное и хорошо образованное местное духовенство. ... Некоторое время назад китайские чиновники приехали сюда, чтобы своими глазами увидеть всё хорошее, что сделано миссионерами, и в один голос высказывали своё восхищение проделанной работой. Наконец, я хотел бы отметить факт, который не может не заметить разносчик: они ... всегда были готовы помочь торговцу священными книгами, и отличные показатели продаж, которых я тут достиг, были получены во многом благодаря помощи, оказанной доктором Маккаем и его проповедниками, за что я им глубоко благодарен. Всегда Ваш, Й. Аминов»¹³.

В 1889 г. Аминов посетил 321 населённый пункт и продал 35114 книг¹⁴. В ежегодном докладе он так подвёл свои трудовые итоги:

«Великим удовольствием было работать в прошлом году в той части Формозы, которую коснулась цивилизация. В 1887 г. я провёл в этих местах несколько недель, но из-за плохого здоровья и незнания языка мои успехи были скудны. В прошлом году я чувствовал себя превосходно и, обладая уже некими познаниями в языке, смог умножить продажи до небывалой цифры в 37000 книг – Библии, Ветхого и Нового Завета, Евангелия. Я вспоминаю мою работу в прошлом году с большим удовольствием, надеясь на то, что из тех многих книг, которые я продал, по крайней мере некоторые, с Божьего благословения, дадут плоды. Формоза – лучшее место для продажи вразнос, но самое трудное для переездов. Среди многих речушек и потоков легко сосчитать те, что можно перейти вброд. На юге же путешествия рискованны из-за бродячих банд и разбойников, которые вечно ищут

приключений. Цивилизация появляется на Формозе в виде фортов, орудий с казённиками, винтовок с обоймами, и теперь мы также можем похвалиться железной дорогой, хотя бы и такой. Эти строки хорошо свидетельствуют о том, что я доверяю лишь носителям Благой Вести»¹⁵.

В 1890 г. Аминова совсем перевели из Фучжоу на Тайвань. Как писал новый глава АБО в Китае Л.Н. Уилер (L.N. Wheeler): «Господин Й. Аминов начал заниматься торговлей на Формозе»¹⁶. В отчётах за 1891 г. Уилер сообщил: «Где-то в середине года я привлек господина Й. Аминова, который ранее работал в Обществе, к расширенным торговым операциям на острове Формоза. У него хорошо получается. Я услышал от него следующую информацию». Далее приведено письмо самого Аминова:

«Я часто встречаю людей, которые показывают мне книги, купленные у меня более двух лет назад. Однажды человек прямо сказал мне, что эти книги очень хороши, но жить следуя им очень трудно. Мне понравился этот малый, потому что я чувствую то же самое. В течение 5 месяцев я продал 8746 книг, из которых 583 это Ветхий и Новый Завет, проехал 1929 ли (600 миль), посетил 189 городков и деревень, а также 30 джонок в портах Хобе и Килун. Способ моей работы состоит в том, что я везу много книг в некий большой город, который делаю своей временной ставкой, а оттуда совершаю пешие походы во все окрестные деревни и городки»¹⁷.

Как видно из этого письма, в 1890 г., по неизвестным причинам Аминов покинул АБО, но вернулся в середине следующего года. За 2-ю половину 1891 г. он проработал 171 день, проехал 717 миль, посетил 243 населённых пунктов и продал 8748 книг – почти столько, сколько все оставшиеся в АБО торговцы-иностранцы вместе взяты¹⁸.

Свою работу Аминов успешно выполнял и в 1892 г. Вот одно из его донесений,

¹² *Chinese Recorder* – журнал, главный печатный орган христианских миссий в Китае на английском языке. Выходил в Шанхае в 1867–1941 гг.

¹³ Aminoff, J. On the Seventeenth Anniversary of Rev. Dr. Mackay's Arrival in Tamsui // *Chinese Recorder*, 1889, Vol. XX, pp. 333–335.

¹⁴ Annual report of the American Bible Society. New York, 1889. P. 219.

¹⁵ Annual report of the American Bible Society. New York, 1890. P. 147.

¹⁶ Annual report of the American Bible Society. New York, 1891. P. 145.

¹⁷ Annual report of the American Bible Society. New York, 1892. P. 149.

¹⁸ Ibid. P. 158.

написанное, видимо, после короткого возвращения на материк. Из письма видно, насколько суровы были условия работы на острове:

«Я прибыл сюда цел и невредим, но был вынужден воспользоваться паланкином, так как вся местность была затоплена. Этим и объясняются большие расходы, однако у меня не было иного выхода. Я вышел из Тайваньфу пешком, но, пройдя не много миль, потерял свои сапоги в грязи. Всё было затоплено. В городке Тунсяо, что на полпути между Тайваньфу и Тамсум, меня постигло наказание в виде другого тайфуна. Казалось, что землетрясения и тайфуны преследовали меня по всему острову. Пересекая пороги Тайки, я сперва выслал мою поклажу вперёд, а когда лодка вернулась, поехал сам, но судно было перегружено и распалось на части. У всех у нас остались вёсла, которые мы смогли использовать как челны. Четыре китайца, которые не умели плавать, утонули»¹⁹.

1892 г. был также успешным. Продажи Аминова вновь стали лучшими (14412 кн.), хотя он и отработал всего 187 дней в году, посетив 543 населённых пункта. Тем не менее, в 1892 г. имя Аминова упомянуто в годовом отчёте АБО в последний раз. На другой год и в АБО, и в жизни Аминова произошли большие перемены. 20 апреля 1893 г. умер Л.Н. Уилер, вытянувший АБО из кризиса конца 1880-х гг. Число иностранных агентов сократилось с 9 до 3, а продажи упали на самый низкий уровень за 10 лет. Среди покинувших АБО был и Йохан Аминов. На сей раз он покинул его навсегда.

Вероятно, отработав в АБО 8 лет, Аминов крайне устал от вечных скитаний. Кроме того, в 1894 г. он нашёл себе хорошую альтернативу – место в торговой компании на Тайване. В источнике того же года он упомянут в роли сотрудника фирмы «*A. Butler & Co.*» 公泰洋行 в Тамсуме²⁰. Граф А. Бутлер был бизнесменом и, по совместительству, немецким консулом. Его компания торговала камфарой. Кроме

того, в 1888 г. Бутлер возглавил «Тайбэйское Бюро механики» 台北機器局, ведавшее огнестрельным оружием, железными дорогами и ремонтными работами. Незадолго до прихода японцев он удачно продал властям острова 500 многозарядных винтовок²¹. Как ключевой советник в вопросах техники Бутлер имел прекрасные отношения с местной администрацией²². Но у Бутлера Аминов прослужил недолго, с 1893 по 1895 гг.²³ Конец этой работе положила японская аннексия острова.

В августе 1894 г. началась японо-китайская война Цзя-У, в которой Китай потерпел унизительное поражение. 17 апреля 1895 г. был подписан Симоносекский договор²⁴, по которому Тайвань был «навечно» передан Японии. В мае 1895 г. Пекин отозвал на материк всех китайских чиновников. Провозглашённая 23 мая 1895 г. «Тайваньская республика» и отряды местных добровольцев не изменили судьбу острова. 29 мая японцы высадились у Килуна, 3 июня вошли в Килун, а 7 июня – в Тайбэй. 8 июня был занят Тамсуй, где несколько сот китайских солдат сдались без единого выстрела. Хотя в центре и на юге Тайваня японцы встретили вооружённый отпор, к концу 1895 г. организованное сопротивление на острове было подавлено. Правда, восстания и волнения сотрясали Тайвань ещё несколько лет.

Приход японцев сильно подорвал бизнес и влияние Бутлера, прежде всего потому, что новые власти ввели монополию на торговлю камфарой. Война и трудности Бут-

²¹ Tsai Shih-Shan H. *Maritime Taiwan: Historical Encounters with the East and the West*. Routledge: 2014. P. 126.

²² Huang Fusan. *Linchaodong yu Qingji Taiwan zhangnaoye zhi fuxing (Lin Chaodong and the Revival of Camphor Industry in Qing Taiwan)* // *Taiwan yanjiu*, 2016, No. 23/2, pp. 21. (In Chinese)]

²³ *The chronicle and directory for China, Corea, Japan etc. for the year 1894*. Hong Kong, 1895. P. 184.

²⁴ Головачёв В.Ц. Симоносекский договор и борьба Китая против уступки Тайваня (1894-1895) // *Восток*. – 2008. – № 5. – С. 20-30. [Golovachev, V. *Simonosekij dogovor i bor'ba Kitaya protiv ustupki Tajvanya (1894-1895)* (Treaty of Shimonoseki and the Struggle of China against the Concession of Taiwan (1894-1895)) // *Vostok*, 2008, No. 5, pp. 20-30. (In Russian).

¹⁹ *Annual report of the American Bible Society*. New York. 1893. P. 144.

²⁰ *The chronicle and directory for China, Corea, Japan etc. for the year 1894*. Hong Kong, 1894. P. 468.

лера вынудили Аминова уволиться и искать новую работу, о характере которой лучше всего поведает он сам. В архиве японского генерал-губернаторства мы нашли 4 документа, прямо связанные с нашим героем.

Первый, самый ранний документ – рапорт Аминова о положении в местечке Дуншицзяо 東勢角 близ Тайчжуна от 1 января 1895 г., переведённый на японский язык и отложенный в архиве генерал-губернатора. В нём Аминов описал смуту и сложную криминальную ситуацию в Дуншицзяо, где он на тот момент ещё служил в конторе Бутлера.

Еще больший интерес представляют два других документа – «Письмо и автобиография русского поданного Аминова» (от 15.04.1896) и «Записка лица без гражданства Аминова префекту Тайчжуна о просьбе рассматривать его как жителя Тайваня» (от 01.06.1897). Уже по заголовкам видна большая перемена: если в 1896 г. Аминов проходил у японцев как «русский», то спустя год он сам именуется человеком без гражданства и просит о скорейшем предоставлении японского подданства. Эта просьба могла быть связана с политикой японцев, запретивших постоянное проживание на острове тем лицам, кто не оформит японское гражданство в течение 2-х лет после 1895 г.

Обе автобиографии, записанные беглой скорописью по-японски, очень похожи. Обратимся к версии 1897 г., где указаны главные причины, по которым Аминов решил не возвращаться на родину:

«Его Превосходительству Губернатору Уезда Тайчжун Мураками,

С глубочайшим поклоном преподношу прошение

В феврале прошлого [1886] года я подал прошение через полковника Го из 25-го полка, чтобы получить разрешение стать поданным Японской Империи и подтвердить позволение мне продолжать жить на острове Тайвань, где я нахожусь в совокупности 10 с лишним лет. Однако, по неведомым причинам, прошение мое исчезло, а поиск не дал результатов. Поэтому я хотел бы подать Вашему Превосходительству новое прошение с прежним содержанием, а именно, не желая другого подданства я надеюсь поскорее стать поданным Японской Империи и

получить от Вашего Превосходительства на то разрешение.

Я родился 29 декабря 1850 г. в финском городе Нейшлоте. Мой отец 11 лет служил плац-адъютантом. В возрасте 11 лет я переехал в Вильманstrand. Позднее мой отец стал плац-майором. Когда мне было 12 лет мой отец умер. Мой дядя, который тогда был полковником в городе Гельсингфорс, позволил мне жить вместе с ним и дал мне начальное образование. 15-ти лет от роду я стал мореходом и побывал в России, Англии, Норвегии, Америке, Голландии, Швеции. Я говорю на русском, английском, финском, шведском, китайском (Сямьнь), а также на японском и немецком языках. С апреля прошлого года я преподаю китайский язык японским полицейским и военным. До прихода сюда японцев я работал в сфере камфорного дела. Но смена власти на острове сказалось на этом предприятии явно негативно.

Я хотел бы изложить причины, почему чрезвычайно надеюсь стать поданным Японской Империи:

1. Я хотел бы стать жителем этого острова, где прожил 10 с лишним лет

2. Перед лицом постепенно близящейся старости, я, который не был на Родине уже 30 лет, а сейчас тем более не помышляющий о возвращении, хотел бы создать семью на этом острове

3. Я мог бы оказать помощь местным властям в таких делах, как открытие на острове, в случае надобности, российского консульства

Это прошение с вышеизложенными просьбами я преподношу Вашему Превосходительству с поклоном и с разрешения Вашего Превосходительства 1 января 30 года Мэйдзи [1897] Аминов»²⁵.

Прокомментируем этот документ. Прежде всего, Аминов явно слегка лукавит утверждая, что живёт на Тайване «10 с лишним лет». На самом деле 10 лет назад он впервые посетил остров, а постоянно жил там

²⁵ Архив тайваньского генерал-губернаторства: фонд 00011094007, папка 11094, документ номер 007.

лишь с 1890 г. Во-вторых, Аминов умолчал о 8 годах работы в АБО, хотя подробно пишет о своём происхождении и юности. Особенно это заметно в биографии 1896 г., где рассказ о детских и юношеских годах занял половину (!) текста. Аминов описывает родные места («Я родился в маленьком финском городке, который называется Нейшлот и находится близ озера Сайма»), упоминает отца, извещает о том, как с 7 лет стал получать начальное образование, а в 8 лет поступил в среднюю школу и учился там три года. «В эти 3 года мой отец получил чин майора и был переведён в Вильманstrand». В 1863 г., после смерти отца, Йохан переехал в Гельсингфорс (Хельсинки), где начал изучать морское дело. К этому периоду и относится его короткое пребывание в Шведском педагогическом лицее. В 1865 г. Йохан покинул лицей и пустился странствия по свету, откуда так и не вернулся домой. «Во то время, пока я отсутствовал, умерли и моя мать, и мой дядя, и у меня не осталось никого из родных», – повествует Йохан.

Дядей-полковником, помогавшем племяннику после смерти его отца, был Берндт Адольф Карл Грегори Аминов, единственный из на тот момент живых братьев Феодора Аминова²⁶. В год смерти дяди Йохану было 14 лет.

Мать Аминова родилась 5 мая 1823 г., а умерла 8 декабря 1908 г. в возрасте 85 лет²⁷. Знал ли Аминов, составляя своё прошение, что его мать ещё жива? Было ли это попыткой убедить японцев в том, что у него нет причин возвращаться домой? Или это было грустной ошибкой? Ответ мы, видимо, не узнаем никогда.

О своих занятиях в ходе странствий в молодые годы Аминов пишет скупно. Почти треть текста заняла запись о том, что он служил моряком в Англии, Америке, Голландии, Норвегии и России, а также перечень стран и регионов, где он побывал: Швеция, Нор-

вегия, Дания, Россия, Голландия, Германия, Англия, Шотландия, Испания, Гибралтар, Турция, Пруссия, Уэллс, Франция, Аргентина, Бразилия, Британская Вест-Индия, Флорида, Южная Каролина, Виржиния, Делавэр, Нью-Йорк, Канада, Бирма, Китай, Сахалин, «разные места в Японии», Владивосток». В конце автобиографии Аминов говорит о знании многих языков, особенно выделяя английский, финский и «сямынский язык» (диалект, используемый на Тайване)²⁸.

Порядок перечисления стран выдаёт общие маршруты как минимум 4-х вояжей Аминова: по Балтике из Швеции в Россию и прочие страны северной Европы, из Англии в Средиземноморье и обратно, затем через Атлантику в Южную Америку, а оттуда на север, до Нью-Йорка и Канады. Наконец, через Бирму в Китай, российский Дальний Восток и Японию (скорее всего, без пересечения Тихого океана).

Интересно, что, именуя себя уроженцем Финляндии, Аминов открыто признавал знание русского языка и даже предлагал японцам свои услуги для создания русского консульства на Формозе. В японских документах и в первой автобиографии, прежде чем стать «лицом без гражданства», он проходит как «русский» 俄羅人. Как «русский» он упомянут и в записках немецкого путешественника Штёпеля, который в начале 1899 г. встретил Аминова в Тайчжуне (Тайчю). Возможно, их познакомил бывший коллега Аминова Г. Грейнер, который служил переводчиком у Штёпеля, оставившего в 1-й день 1899 г. такую запись в своём дневнике:

«1 января 1899 года, воскресенье ... В Тайчю мы заехали в один японский чайный дом и нанесли визит английскому миссионеру доктору Муди. Служащий в японской полиции русский Аминов пригласил нас остаться у него на ночь. Приглашение это было с готовностью принято. Вблизи от гостиницы, где оставались наши вещи, свирепствовала чума»²⁹.

²⁶ Berndt Adolf Carl Gregori Aminoff. Genealogical Data. 2008. Mode of access: <https://www.geni.com/people/Berndt-Adolf-Carl-Gregori-Aminoff/6000000001664963389>

²⁷ Maria Gustafva Aminoff. Genealogical Data. 2009. Mode of access: <https://www.geni.com/people/Maria-Gustafva-Aminoff/6000000002985274928>

²⁸ Архив тайваньского генерал-губернаторства: фонд 00000017060, папка 00017, документ номер 060.

²⁹ Stöpel K. T. Eine Reise in das Innere der Insel Formosa und die erste Besteigung des Niitakayama (Mount Morrison). Buenos Aires: Compañía sud-americana de billetes de banco,

Из записи Штёпеля видно, что Аминов не просто преподавал китайский язык японским полицейским, но и служил в полиции. Этот факт подтверждают и японские документы, где указан даже размер его жалованья.

Но в 1900 г. Аминов внезапно оставил свою службу. Об этом мы узнаем из 4-го, последнего документа из архива генерал-губернаторства. Короткий рапорт с просьбой об отставке был подан властям Тайчю 17 мая 1899 г. В нём Аминов просит освободить его от должности ссылаясь на слабое здоровье и «истощение сил», «которые препятствуют исполнению обязанностей».

Тон рапорта создаёт впечатление, что уход Аминова «по собственному желанию» был всё же вынужденным. Это могло произойти либо под давлением неких случайных негативных обстоятельств, либо потому, что его выжили со службы как «русского», в обстановке растущей русофобии и шпиономании японцев, которые заметил и немецкий путешественник Адольф Фишер, посетивший Формозу в феврале-марте 1898 г. Как писал Фишер³⁰:

«Когда я указал на карте Формозы, все места, где мне хотелось бы побывать, японские чиновники, убедившиеся вполне, что я не русский и не шпион, очень любезно указывали мне границы, в пределах которых они могут ручаться за мою безопасность и за которыми они сами находятся во власти диких племён и китайских разбойников»³¹.

Если ненадолго захавший на остров

1905. P. 102.

³⁰ Фишер А. 1904. Формоза (японская колония). Очерки Адольфа Фишера // Новый журнал литературы, искусства и науки. – 1904. – № 9. – С. 187-194; № 10. – С 34-41. [Fisher, A. Formosa (yaponskaya koloniya). Ocherki Adol'fa Fishera (Formosa (the Japanese Colony). Sketches of Adolphe Fischer) // *New Journal of Literature, Art and Science*, 1904, No. 9, pp. 187-194; No. 10, pp. 34-41.]

³¹ Фишер А. 1904. Формоза (японская колония). Очерки Адольфа Фишера // Новый журнал литературы, искусства и науки. – 1904. – № 10. – С. 39. [Fisher, A. Formosa (yaponskaya koloniya). Ocherki Adol'fa Fishera (Formosa (the Japanese Colony). Sketches of Adolphe Fischer) // *New Journal of Literature, Art and Science*, 1904, No. 9, pp. 187-194; No. 10, p 39.]

Фишер мог открыто иронизировать по поводу японских чиновников, подозревавших в нём русского шпиона, то положение постоянно жившего на Формозе «русского» финна было слишком двусмысленным и нешуточным.

Содержание и мотивы написания письма Аминова

Вероятно, именно антирусские настроения вынудили 49-летнего, полного сил и не мечтавшего о покое Аминова оставить работу на японцев под нейтральным предлогом (здоровье). 17 мая 1900 г. он ушёл со службы, а через 2 месяца прислал в Фучжоу письмо, дошедшее до самого Императора Всероссийского. Само письмо Аминова также косвенно подтверждает версию о русофобии японцев как главной причине его отставки после 5 лет службы в Центральной префектуре острова. Такое письмо мог написать лишь человек, вынужденный порвать все официальные связи с японскими хозяевами, не симпатизирующий «Джапам» и глубоко разочарованный их ненавистью к России.

Так о чём же писал Аминов в своём тайном послании к русским властям? Содержание этого письма представлено ниже в том виде (почти дословный пересказ), в котором оно попало в «Высочайшие доклады» русскому царю:

Выписка из донесения Стат. Сов. Попова Фучжоу, 3 августа 1900 г. (Приписка: на подлинной Высочайшая пометка)

«В конце июля сего года Генеральный консул наш в Фучжоу получил от проживающего по торговым делам на острове Формозе финляндского уроженца Аминова частное письмо, заключающее интересные сведения об отношениях японцев к русским. Проведя пять лет на службе Японского Правительства, Аминов убедился в ненависти этого народа к России. Посылка в большем числе молодых японцев на казённый счет в Сибирь, якобы для изучения нашего языка, предпринимается в действительности лишь с целью ознакомления с положением этого края. Русские относятся к этому факту, по мнению Аминова, слишком снисходительно

и не сознают того вредного влияния, которое эти лица кроме того имеют на китайцев, мирно обитающих в наших пределах. Японцы, по словам Аминова, прилагают также все усилия к распространению смут в Амое и Кантоне.

Выразив Аминову благодарность за означенное письмо, Генеральный Консул просил нашего соотечественника и впредь сообщать ему обо всем, что станет ему известным о деятельности японцев на острове Формозе, а также в наших пределах»³².

Как видно из документа, Аминов пытался предупредить российские власти о 4-х важных вещах: 1) японцы ненавидят Россию; 2) японцы собирают разведанные о Сибири и Дальнем Востоке через шпионов, действующих под видом студентов, изучающих русский язык в России; 3) японцы повсеместно настраивают китайцев против русских; 4) японцы ведут активную подрывную деятельность в Амое (Сямыне) и Кантоне (Гуанчжоу).

Следует сказать, что представленный в «Высочайшем докладе» пересказ письма явно неполон, т.к. в нём упущен целый ряд других важных предупреждений. Чтобы восполнить пробелы представим ниже выписку Н.А. Попова из оригинала письма Аминова на английском языке:

К №109 / Фучжоу. Выписка из частного письма русского подданного, финляндского уроженца г-на Аминова, живущего в Тамсуе, г-ну Российско-Императорскому генеральному консулу в Фучжоу от 17/30 июля 1900 г.

«During the five years that I was in the service of the Jap's Government (Central Prefecture) in Formosa, I found out many things of which I intended to inform you. There are lots of Japanese now in Siberia who are sent there and paid by their government to learn Russian. These men are dangerous lot and should all be expelled. – If it is true, that the Chinese have reached as far as Habarovsk, then – that is the doing of these Japanese students.

The Russians do not know yet, what the real business of these Japs is. The Japs hate the Russians and have spies wherever the Russians

are soft enough to let them come. They are also traveling in the North of China, doing what they can to poison the Chinese mind against Russians.

I write you all this, because I know it, and I know also, if the Russian Government is not very watchful, the Japs will pay her a very dirty, and to Russia, expensive trick.

P.S. The Japs are doing lots of mischief now in China. Even here they are trying through the Cantonese employers of foreign firms to spread this pernicious literatures, but here they cannot do much. The police is at present packing all Chinese without passports, home to the mainland. The Japs are also hand at work at Foochow and Amoy.

Please, pardon this liberty I am making, but I consider it is a part of my duty to country»³³.

Как видно по оригиналу, при пересказе письма русские дипломаты упустили ещё три очень важных известия: 1) Японцы ведут подрывную работу не только в Амое и Кантоне. Они «творят сейчас много вреда» повсюду, в т.ч. настраивают китайцев против русских на севере Китая. Даже на Тайване они пытаются через кантонских работодателей иностранных фирм распространять свою «пагубную литературу»; 2) в настоящее время японская полиция выдворяет всех беспаспортных китайцев с острова на материк; 3) главная цель всего послания – предупредить о том, что если русское правительство не проявит бдительность, то «Джаны (японцы) отплатят ей очень грязным и дорогостоящим для России трюком».

Последнее, главное предостережение вызвало осторожно-скептическую оценку генконсула:

«Препровождая при сем выписку из письма г. Аминова, я позволяю себе высказать мнение, что, может быть, автор письма придаёт большее значение видам Японии, чем они заслуживают, но во всяком случае, мне кажется, нам не следует игнорировать их и необходимо быть более осторожными относительно наших гостей, которым часто открывается, благодаря любезности нашей администрации, доступ повсюду и которые, известные под общим именем «Иванов Ива-

³² АВПРИ. Китайский стол. Оп. 491, Д. 416, Л. 142.

³³ АВПРИ. Китайский стол. Оп. 491, Д. 416, Л. 141.

новичей», имеют обыкновенно возможность знать больше, чем русские чиновники, служащие своему правительству»³⁴.

Как показала разразившаяся через 4 года русско-японская война, за которую Россия заплатила невероятно дорогую цену, письмо Аминова оказалось воистину пророческим. Его предупреждение было замечено на высочайшем уровне, но по сути проигнорировано в России, так как российские власти *придали меньшее значение видам Японии, чем они заслуживали*.

Примечателен ещё один сугубо личный момент. После десятилетий скитаний по всему миру и 5 лет службы у японцев Аминов пишет письмо добровольно, по зову души, прямо указывая в нём не только повод, но и свой главный движущий мотив: «Я считаю, что это часть моего долга перед страной». Тем самым финляндский уроженец показал словом и делом, что, давно покинув родину и живя на другом конце света, он всё же сохранял в душе российскую идентичность и чувство «долга перед страной».

Утверждения о русском подданстве и «русской идентичности» Аминова могут вызвать сомнения – ведь он сам называл себя лицом без подданства, просил и принял японское подданство, а его письмо написано по-английски. Но эти «неувязки» легко объяснить тем, что, даже сменив подданство, Аминов вряд ли уведомил об этом российские власти, да и смена подданства ещё не означает смены идентичности. Наконец, после 35 лет жизни вне русскоязычной среды ему, видимо, было легче говорить и писать по-английски.

Что касается выбора адреса и адресата письма, то он объясним тем, что Аминов много лет работал в Фучжоу и, скорее всего, был просто знаком с русским консулом. Личное знакомство с Н.А. Поповым, служившим в Фучжоу с конца 1880-х гг., могло быть важной причиной, по которой Аминов направил своё конфиденциальное письмо именно ему.

Разумеется, посылая письмо консулу в Фучжоу, Аминов сильно рисковал, т.к., попади оно в руки японцев, безопасность

и дальнейшее пребывание отправителя на острове оказались бы под огромным вопросом. Очевидно, именно поэтому Аминов не стал продолжать опасную переписку.

Судьба Аминова после отправки письма в Фучжоу

После отправки письма в Фучжоу оставшемуся Аминову оставалось лишь наблюдать за дальнейшим ходом событий и в очередной раз заново налаживать свою жизнь на Формозе. 23 сентября 1900 г. его имя в первый и последний раз упомянуто в дневнике Л. Маккая: «Мы поехали на христианскую службу в 10 утра ... Это была приятная встреча. Аминов провёл с нами целый день»³⁵. Возможно, эта приятная встреча стала одной из последних для друзей-протестантов, т.к. 2 июня 1901 г. Маккай умер от рака в Тамсуе.

Через какое-то время Аминов нашёл для себя новую работу, на этот раз в сфере торговли отличным тайваньским чаем. Компания *Smith, Baker and Co.*, сыгравшая большую роль жизни Аминова на закате его трудовой карьеры, была одним из крупнейших экспортёров чая в Азии. Она была основана в 1858 г. в Японии, а в 1906 г. её штаб-квартиру перевели в Нью-Йорк³⁶. Бросается в глаза стабильность филиала компании: в течение 1900-1910 гг. тройка её штатных работников на острове не менялась. Коллегами Аминова были некие А. Брайер и Дж. Майер, проработавшие на Тайване и в Китае долгие годы. В справочнике за 1902 г. Аминов впервые указан как сотрудник фирмы *Smith, Baker and Co.* в Лунсине 隆興, недалеко от Тайбэя³⁷. В должности ассистента компании («*Aminoff, J. assistant, Smith, Baker & Co., Tamsui*»³⁸) он фигурирует и в справочниках последующих лет: в

³⁵ Mackay, G. *From Far Formosa: The Island, Its People and Missions*. Nabu press, 2010. 398 p. Mode of access: <http://www.laijohn.com/Mackay/MGL-diary/1900.05.29-12.31.htm>

³⁶ Ukers, W.H. *All about Tea*. New York: The Tea and Coffee Trade Journal Company, 1935. Vol. 2. P. 223, 261.

³⁷ *The Chronicle and Directory for China, Japan, Corea etc. for the year 1902*. Hong Kong, 1902. P. 102.

³⁸ *Ibid.* P. 741.

³⁴ АВПРИ. Китайский стол. Оп. 491, Д. 416, Л 140.

1905³⁹, 1908⁴⁰ и 1909 гг.⁴¹ В 1909 г. 60-летний Аминов покинул компанию, проработав там почти 10 лет, и затем исчез из всех деловых справочников и документов.

Последними важными событиями его жизни, отражёнными во всё той же выписке из школы в Хельсинки, стали женитьба в 1912 г. (в 62 года!), на тайваньке по имени А-хуэй (*A-hui*) и (вероятно, в то же последнее десятилетие) тихая «работа переводчиком и учителем английского и немецкого в высшем учебном заведении в Дайтотей». О других сторонах и деталях его частной жизни после 1909 г. можно лишь гадать. Хочется верить, что Йохану Аминову удалось провести старость в покое и достатке, и что семья, которой он обзавёлся так поздно, скрасила его последние годы.

21 марта 1918 г. Аминов умер и был достойно похоронен на европейском кладбище в Тамсуге. Вероятно, при жизни (в выписке из школы в Хельсинки нет данных о его смерти) он всё же изредка переписывался с земляками, благодаря чему они знали самые общие сведения о его жизни, работе и женитьбе на Формозе.

За свою долгую жизнь Аминов пережил много самых невероятных событий. Одним из них стала неведомая для него самого заочная «переписка» с российским императором. По сути, ещё в июле 1900 г. он едва ли не первым пророчески предупредил российские власти о грядущей русско-японской войне. Но, благородно исполнив свою опасную патриотическую миссию, финляндский уроженец Йохан Аминов не избежал участи всех прочих отечественных пророков.

Литература:

Головачёв В.Ц. Симоносекский договор и борьба Китая против уступки Тайваня (1894-1895) // Восток. – 2008. – № 5. – С. 20-30.

Фишер А. 1904. Формоза (японская колония). Очерки Адольфа Фишера // Новый журнал литературы, искусства и науки. – 1904. – № 9. – С. 187-194; № 10. – С. 34-41.

Huang Fusan. Linchaodong yu Qingji Taiwan zhangnaoye zhi fuxing (Lin Chaodong and the Revival of

Camphor Industry in Qing Taiwan) // *Taiwan yanjiu*, 2016, No. 23/2, pp. 1-64. (In Chinese)]

Mackay, G. From Far Formosa: The Island, Its People and Missions. Nabu press, 2010. 398 p. Mode of access: <http://www.laijohn.com/Mackay/MGL-diary/1900.05.29-12.31.htm>

Stöpel K.T. Eine Reise in das Innere der Insel Formosa und die erste Besteigung des Niitakayama (Mount Morrison). Buenos Aires: Companñia sud-americana de billetes de banco, 1905. 119 p.

Tsai Shih-Shan H. Maritime Taiwan: Historical Encounters with the East and the West. Routledge: 2014. 280 p.

Ukers, W.H. All about Tea. New York: The Tea and Coffee Trade Journal Company, 1935. Vol. 2. 585 p.

References:

Aminoff, J. On the Seventeenth Anniversary of Rev. Dr. Mackay's Arrival in Tamsui // *Chinese Recorder*, 1889, Vol. XX, pp. 333-335.

Fisher, A. Formosa (yaponskaya koloniya). Ocherki Adol'fa Fishera (Formosa (the Japanese Colony). Sketches of Adolphe Fischer) // *New Journal of Literature, Art and Science*, 1904, No. 9, pp. 187-194; No. 10, pp. 34-41.

Golovachev, V. Simonosekiskij dogovor i bor'ba Kitaya protiv ustupki Tajvanya (1894-1895) (Treaty of Shimonoseki and the Struggle of China against the Concession of Taiwan (1894-1895)) // *Vostok*, 2008, No. 5, pp. 20-30. (In Russian).

Huang Fusan. Linchaodong yu Qingji Taiwan zhangnaoye zhi fuxing (Lin Chaodong and the Revival of Camphor Industry in Qing Taiwan) // *Taiwan yanjiu*, 2016, No. 23/2, pp. 1-64. (In Chinese)]

Mackay, G. From Far Formosa: The Island, Its People and Missions. Nabu press, 2010. 398 p. Mode of access: <http://www.laijohn.com/Mackay/MGL-diary/1900.05.29-12.31.htm>

Stöpel K.T. Eine Reise in das Innere der Insel Formosa und die erste Besteigung des Niitakayama (Mount Morrison). Buenos Aires: Companñia sud-americana de billetes de banco, 1905. 119 p.

Tsai Shih-Shan H. Maritime Taiwan: Historical Encounters with the East and the West. Routledge: 2014. 280 p.

Ukers, W.H. All about Tea. New York: The Tea and Coffee Trade Journal Company, 1935. Vol. 2. 585 p.

³⁹ Ibid. Pp. 109, 837.

⁴⁰ Ibid. P. 605.

⁴¹ Ibid. Pp. 627, 1454.

THE NATIVE OF FINLAND,
JOHAN AMINOFF'S LETTER FROM FORMOSA:
"THE HIGHEST MARK IS ON THE ORIGINAL"

Valentin Ts. Golovachev

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Roman V. Zaitsev

*Russian Language Institute,
Tokyo, Japan*

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 21.01.2018</p> <p><i>Accepted:</i> 25.07.2018</p>	<p>Abstract: The lives of Russians who settled down in Taiwan in the 19th century are still an unexplored field in studies on history of the island and Russian-Taiwanese relations. In 1996 the grave of certain Johan Aminoff, born in Finland, was located by one of the authors at the Westerners' cemetery in Taipei (Tamsui district). Ten years later, a letter written by a person named Aminoff was found in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AFPRE). This letter was sent by him to the Russian consulate in Foochow in the summer of 1900. The content of this letter, forwarded to the Russian Embassy in Beijing and later to Sanct-Petersburg, was so significant that it was brought to the attention of Nicholas II, the Russian Emperor, who "left the Highest mark on the original" with a blue pencil. As it's proved by our research, the author of the letter and the man buried in Taipei is the same person. This article details the amazing life story of Johan Aminoff, a Finnish with Russian-Swedish roots, who lived in Taiwan for nearly 30 years. He served in the Japanese police, but kept in mind Russia and the duty to his country. This biographical research is based on a wide range of sources, including reports from the American Bible Society, Finnish genealogical archives, documents from the Foreign Policy Archive of Russian Empire and the archives of Japanese colonial administration in Taiwan, as well as the publications in the pre-revolutionary Russian press.</p>
<p>About the authors:</p> <p><i>Valentin Ts. Golovachev</i>, Candidate of History, Senior Research Fellow, China Department, Chief of the Taiwan Research Center, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences</p> <p>e-mail: valliu@complat.ru</p> <p><i>Roman V. Zaitsev</i>, Lecturer, Russian Language Institute, Tokyo</p> <p>e-mail: suai_wen@yahoo.com</p>	
<p>Key words: Aminoff; China; Japan; letter; Russia; Taiwan; Finland; Formosa</p>	

Для цитирования: Головачев В.Ц., Зайцев Р.В. Письмо финляндского уроженца Аминова из Формозы: «На подлинной высочайшая пометка» // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 4. – С. 155-167.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10011

For citation: Golovachev, Valentin Ts.; Zaitsev, Roman V. Pis'mo finlyandskogo urozhentca Aminova iz Formozy: «Na podlinnoj vysochajshaya pometka» (The Native of Finland, Johan Aminoff's Letter from Formosa: "The Highest Mark Is on the Original") // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 4, pp. 155-167.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10011